

Каннский фестиваль
2000-й Канн
с. 13

Вечерняя Канн
4.04.2000

Город Канн увидит город Липки

В программу собраны русские и японские фильмы

Режиссер «Империи чувств» Нагиса Осима после инсульта снял, не вставая из кресла, фильм «Гохатто» — его первым отобрали для Канна

Официальная программа 53-го Каннского фестиваля будет объявлена не раньше чем через две недели. Однако благодаря независимым источникам ее можно уже сегодня представить примерно на три четверти. Один из вопросов, которые остаются открытыми, — масштаб российского присутствия в Канне. Однако один из российских фильмов в каннскую программу уже вошел. Это «Свадьба» Павла Лунгина.

Отбор российских фильмов активно происходит в Москве и в Париже, но пока не дал блестящих результатов. Отборщиками рассмотрены почти все завершённые и даже полузавершённые картины. Но в официальную программу взята только одна — «Свадьба» Павла Лунгина (по сценарию, написанному режиссером вместе с драматургом Александром Галиным), снятая в шахтерском городке Липки под Тулой. Главный финансист и производитель — французская студия CDP. Впрочем, до сих пор не решено, будет ли фильм участвовать в конкурсе или его покажут в официальной, но неконкурсной программе «Особый взгляд».

Главным российским претендентом на конкурс считался до последнего времени киноопус Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья». Однако, по нашим прогнозам, фильм, несмотря на свои явные достоинства, отобран так и не будет. Иначе повторилась бы ситуация десятилетней давности — когда в конкурсе Канна-90 соперничали «Мать» Панфилова и «Такси-блюз» Лунгина. Уже тогда наблюдатели рассматривали эту коллизию как часть более общей — противостояния «неоакадемизма» (Панфилов, братья Тавиани) и «неоварварства», куда причислили дебютанта Лунгина и где триумфатором оказался Дэвид Линч со своим «Диким сердцем».

В ту пору, когда еще не отгремела перестройка, Россия казалась частью мирового

киносообщества и всем сестрам дали по серьгам: Лунгину — приз за режиссуру, Панфилову — за художественный вклад. Теперь многое изменилось. Лунгину, чьи последующие фильмы были не столь успешны, как первый, удалось, однако, сохранить свою сферу влияния в Канне. Панфилов, который целых десять лет молчал, невольно стал восприниматься здесь в прошедшем времени. Как, кстати говоря, и Герман. Прошлогодний случай с «Хрусталевым» в Канне показателен с точки зрения полного непопадания в контекст: одни сочли фильм слишком архаичным, другие — чересчур авангардным. Панфилов авангардизмом никогда не грешил, и наверняка Канн, стремящийся представлять кинематограф XXI века, не пойдет на риск возможных упреков в академичности.

Но есть и другой рискованный вариант. Каннские отборщики еще не успели рассмотреть новый фильм Алексея Балабанова «Брат-2», который делался как сугубо коммерческий, а не фестивальный проект. Сумеет ли этот фильм — зеркало российской криминальной реальности — вписаться в причудливую каннскую концепцию слегка коммерциализированного арт-кино, мы узнаем в ближайшие дни.

А то, что эта концепция, скорее всего, будет именно такова, свидетельствуют темы уже отобранных картин во главе с «Гохатто» Нагисы Осимы (неуставные гомосексуальные отношения в элитном самурайском подразделении середины прошлого века) и «Танцовщицей в темноте» Ларса фон Триера (ретромюзикл из рабочей жизни с Бьорк и Катрин Денев).

Среди других режиссеров — уже известных участников конкурсной программы — только один явный «академик»: Джеймс Айвори («Золотой шар»). Зато многие тяготеют к современному эстетизированному «неоварварству»: от американцев Джоэла Козна и Джона Уотерса до тайваньца Вон Кар-вая и бывшего тайваньца Джона Ву

(«Невыполнимое задание-2»). Добавим сюда британские «Хлеб и розы» Кена Лоуча, «Дом радости» Теренса Дэвиса и «Высокую преданность» Стивена Фрирза, «15 мгновений» канадца Дени Аркана — и уже станет ясно, насколько звезден состав конкурсантов. Францию представит Оливье Ассаяс, а также Бенуа Жак (чей фильм «Сад» о злощастном маркизе будет показан в «Особом взгляде»).

Жюри этого года возглавит, как известно, Люк Бессон — что тоже во многом определяет ориентацию конкурса на кино современное, динамичное, не стесняющееся элементов кича и желательное «для всех». Вместе с тем жюри «Золотой камеры» будет работать под председательством высокомерного эстета Отара Иоселиани, плюющего на публику. А «Золотая камера» — приз за лучший дебют — ценится среди режиссеров всего мира почти так же высоко, как Золотая пальмовая ветвь. Последняя обломилась России только однажды — за фильм Михаила Калатозова «Летят журавли». «Золотую камеру» же из наших получил Виталий Каневский (фильм «Замри, умри, воскресни») в том же историческом — и последнем — для советского кино 1990 году.

Впрочем, еще в самом начале перестройки «Золотая камера» улыбнулась Нане Джорджадзе за «Робинзонаду». В этом году грузины, уже в своем «независимом» и «международном» качестве, опять вернутся в Канн. Французский грузин Иоселиани — в жюри, картина режиссера Димитрия Цинцадзе, снятая в Германии, — в программу «Особый взгляд». Не исключено, что одним из сюрпризов последней стадии отбора станет и появление в одной из каннских программ нового грузино-французского фильма «Дети тумана» той же Наны Джорджадзе по сценарию Ираклия Квирикадзе и Марии Зверевой.

АНДРЕЙ ПЛАХОВ

Нагиса
Осима
Гохатто

4.04.2000